

Тайные монархические военные организации и практика политических убийств социалистов в Сибири в 1918 г.

М.И. ВЕБЕР

Secret monarchist military organizations and the practice of political assassinations of socialists in Siberia in 1918

M.I. WEBER

Аннотация. Статья посвящена проблеме правого терроризма в Сибири во второй половине 1918 г. Автор делает вывод, что организаторами и исполнителями политических убийств социалистов были радикально настроенные офицеры-монархисты, бывшие участники антибольшевистского подполья. *Ключевые слова:* Гражданская война, Сибирь, политическое насилие, террор, эсеры, монархисты.

Abstract. The article is devoted to the problem of right-wing terrorism in Siberia in the second half of 1918. The article concludes that the organizers and perpetrators of the political assassinations of socialists were radical monarchist officers, former members of the anti-Bolshevik underground.

Key words: Russian Civil war, Siberia, political violence, terror, socialist-revolutionaries, monarchists.

Заметным событием последних лет в историографии Гражданской войны в России стала публикация монографии петербургского историка А.А. Чемакина «“Анонимный центр”: тайные монархические организации и правый терроризм на белом Юге России (1918–1920)»¹. На основе широкого круга исторических источников А.А. Чемакин описывает, как оформилось террористическое крыло монархических подпольных организаций на Юге России, и акцентирует внимание на том, что, начав с терактов против сторонников советской власти, оно довольно быстро перешло к политическим убийствам своих соратников по антибольшевистскому лагерю, придерживавшихся демократических или умеренных социалистических взглядов. Если первым крупным террористическим актом монархистов-подпольщиков было похищение и убийство комиссара Румынского фронта большевика С.Г. Рошаля, то в дальнейшем их жертвами стали такие видные деятели антибольшевистского движения на Юге России, как председатель Кубанской краевой рады Н.С. Рябовол (застрелен в Ростове в ночь

с 26 на 27 июня 1919 г.), начальник Контрразведывательного отделения штаба войск Новороссии ВСЮР полковник Г.А. Кирпичников (застрелен в Одессе вечером 27 января 1920 г.) и бывший начальник штаба ВСЮР генерал-лейтенант И.П. Романовский (застрелен в Константинополе вечером 5 апреля 1920 г.). По мнению А.А. Чемакина, в конечном счете террористическая деятельность монархического подполья нанесла значительный вред белому делу на Юге России ².

Ситуация, описанная в книге Чемакина, не являлась уникальной: анализ источников и историографии позволяет сделать вывод, что похожие процессы имели место и на Востоке России. Там, как и на Юге, после Октябрьской революции возникли тайные монархические военные организации, первоначально входившие в состав единого антибольшевистского подполья, но после свержения советской власти в Сибири перешедшие к организации политических убийств умеренных социалистов, занявших те или иные правительственные должности.

Деятельность антибольшевистских подпольных организаций в Сибири в 1918 г. изучали многие ученые. В историографии советского периода особо следует выделить работы новосибирских историков В.Д. Вегмана ³ и В.С. Познанского ⁴, а среди современных исследований – публикации томского ученого Н.С. Ларькова ⁵, новосибирских историков В.И. Шишкина ⁶ и Д.Г. Симонова ⁷, омского историка В.А. Шулдякова ⁸, иркутских исследователей П.А. Новикова ⁹ и Г.И. Хипхенова ¹⁰. Тем не менее многие сюжеты остаются еще недостаточно изученными – прежде всего, в силу разрозненности источниковой базы.

Цель данной статьи – рассказать о тайных монархических военных организациях, существовавших в Сибири в 1918 г., и о подготовке ими политических убийств социалистов на примере гибели ирбитского уездного комиссара Временного Сибирского правительства Маркела (Маркелла) Андреевича Аتماкина ¹¹ и уполномоченного Временного Сибирского правительства по Петропавловскому району Михаила Матвеевича Чекушина, а также выявить связь этих преступлений с другими, более известными политическими убийствами.

19 августа 1918 г. журналист Маркел Аتماкин был избран чрезвычайным земским собранием Ирбитского уезда Пермской губернии на пост уездного комиссара ¹². Кандидатура Аتماкина была согласована представителями военных властей. Вероятно, не последнюю роль в выборе комиссара сыграло то обстоятельство, что во время Первой мировой войны М.А. Аتماкин попал на фронт и стал офицером военного времени, дослужившись до чина штабс-капитана. Он сражался в рядах 128-го Старооскольского пехотного полка ¹³. 20 декабря 1915 г. был контужен в бою у форта Буч, но вернулся в строй. 17 февраля 1917 г. Аتماкина наградили орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

Вебер Михаил Игоревич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН. E-mail: mikeveber@mail.ru.

Weber Mikhail I. – candidate of historical sciences, senior research fellow at the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the RAS. E-mail: mikeveber@mail.ru.

Однако военные власти обманулись в своих ожиданиях. Практически сразу же у М.А. Аتماкина начались разногласия с комендантом города корнетом Н.Н. Мензелинцевым по вопросу о внесудебных расправах над сторонниками советской власти, содержащимися в уездной тюрьме. Корнетом Мензелинцевым, мстившим за взятого уездной ЧК в заложники и расстрелянного 26 июля 1918 г. отца – бывшего земского начальника Н.А. Мензелинцева, за два месяца было казнено без суда и следствия около 20 политзаключенных. Аتماкин добивался возвращения контроля над уездной тюрьмой и другими местами заключения в г. Ирбите представителям гражданских властей и прекращения внесудебных расстрелов. Судя по всему, именно принципиальная позиция Аتماкина по этому вопросу привела к острому конфликту с военной администрацией.

Кроме того, не исключено, что до представителей военных властей начали доходить слухи о социалистическом прошлом Аتماкина. Дело в том, что в молодости М.А. Аتماкин был членом РСДРП. 19 октября 1906 г. во время обыска на его квартире полиция нашла нелегальную литературу, в том числе произведения В.И. Ленина, например «Доклад об объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии (Письмо к петербургским рабочим)». Кроме того, по свидетельству одного из мемуаристов, при участии М.А. Аتماкина в 1907 г. в Екатеринбурге была совершена кража шрифтов для подпольной большевистской типографии¹⁴. В дальнейшем политические взгляды Аتماкина изменились, и Февральская революция 1917 г. привела его в партию эсеров.

Эсеры были временными союзниками монархических и офицерских тайных организаций по антибольшевистскому подполью в Сибири, но летом 1918 г. этот союз начал трещать по швам и вскоре линия разлома дошла и до маленького уездного города Ирбит, далекого от бурной политической жизни столицы белой Сибири и крупных губернских центров. 31 августа 1918 г. комендант города корнет Н.Н. Мензелинцев и начальник гарнизона подполковник В.П. Громыко разрешили провести собрание членов партии эсеров при условии, что на нем будет присутствовать представитель военной администрации. Этому акту политической цензуры резко воспротивился уездный комиссар М.А. Аتماкин. Развязка конфликта наступила стремительно. Корнет Н.Н. Мензелинцев уговорил командира 6-го Степного Сибирского стрелкового полка полковника К.С. Киселева отдать приказ об аресте Аتماкина, обвинив последнего в участии в эсеровском заговоре. В ночь с 3 на 4 сентября 1918 г. М.А. Аتماкин и два его помощника были арестованы подполковником В.П. Громыко и отправлены в штаб полковника К.С. Киселева¹⁵. Дело разрешилось благополучно для Аتماкина – ему удалось убедить полковника Киселева в своей политической лояльности, и тот, принеся извинения, отпустил задержанных.

Тем не менее, поскольку причины конфликта между ирбитским уездным комиссаром и комендантом города не были устранены, назревал новый арест Аتماкина. Ему удалось выпутаться из этой сложной ситуации, вовремя продемонстрировав лояльность омскому правительству. Дело в том, что на территорию Ирбитского уезда тогда претендовало сразу два антибольшевистских правительства: Времен-

ное Сибирское, располагавшееся в Омске, и Временное Областное правительство Урала, находившееся в Екатеринбурге. Оба правительства отправили в Ирбитский уезд своих уполномоченных: сибиряки – поручика Корепанова, а уральцы – земца И.Г. Морозова. Но если Морозов мог опереться лишь на мандат в кармане, то полномочия Корепанова подпирали штыки отрядов Сибирской армии, занявших Ирбит и подчинявшихся омскому правительству. Неудивительно, что Ирбитское уездное земство решило признать юрисдикцию Временного Сибирского правительства и с этой целью 6 сентября 1918 г. командировало М.А. Аتماкина в г. Омск. Поездка оказалась успешной для Аتماкина: 12 сентября он был утвержден Временным Сибирским правительством в качестве ирбитского уездного комиссара и 24 сентября 1918 г. благополучно вернулся в Ирбит, заручившись необходимой поддержкой и покровительством в омских верхах¹⁶.

Однако в ходе столь успешной для себя поездки в Омск М.А. Аتماкин чуть не стал жертвой политического убийства, организованного офицерами-монархистами. Об обстоятельствах готовившегося убийства Аتماкина можно узнать из частного письма к нему его друга, которое было написано вскоре после возвращения Маркела Андреевича из Омска в Ирбит. В материалах следственного дела М.А. Аتماкина (в описи вещей, изъятых у него в сентябре 1919 г. при аресте колчаковской контрразведкой) автором письма ошибочно назван некий Михайлов¹⁷. На самом деле автор письма – близкий друг Аتماкина еще со студенческой скамьи Михаил Тихонович Мишин¹⁸. Имя отправителя на допросе назвал сам Аتماкин¹⁹. В 1918 г. М.Т. Мишин был депутатом городской думы Тюмени и соредактором тюменской социал-демократической газеты «Рабочий и Крестьянин». Приведем текст письма целиком:

«Привет и почтение Маркеллу²⁰ Андреевичу. Очень сожалею, что не удалось мне с тобой увидеться вторично. Хотя получил известие о твоём проезде, но ловить тебя не было времени.

Ты удивишься, конечно, если я скажу, что твое победное путешествие²¹ доставило мне и массу беспокойства, и даже расходов.

Все во внимание к твоей особе...

Дело, видишь ли, заключалось в следующем: как тебе известно, я имею связи со всякой крупной правительственной дрянью, и вот, когда ты проезжал к нам в Омск, меня известили таинственными путями, что тебе угрожает серьезная опасность. Естественно, что я пришел в беспокойство и принял меры...

Впрочем, пользы от моих «мер» тебе бы не было, если бы с тобой что-либо и случилось. Но в этом я бы уж не [был] виновен.

[В] то время, когда ты был здесь, получилась одновременно [телеграмм]а такого содержания:

«ОМСК. КАДЕТСКИЙ КОРПУС. ОТРЯД ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ПРАПОРЩИКУ САЕНКО.

Сегодня выезжает в Омск Ирбитский комиссар Аتماкин, необходимо по приезде арестовать его и по возможности скорее ликвидировать как вредного элемента. Передай об этом Сергею.

ИОСИФ НОВОДВОРСКИЙ».

Вот эта таинственная депеша и привела меня в беспокойство. Привела в беспокойство потому, что для меня, как и для многих, с кем я говорил по этому поводу, была ясна и недвусмысленна фраза “по возможности скорее ликвидировать”.

Отряд Красильникова в Омске, как известно, занимается именно “ликвидацией” неугодных правительству лиц.

Не знаю уж, почему не были приняты меры к ликвидации твоей особы.

Не имел возможности сразу тебе об этом сообщить, за множеством дел.

Улучив момент, сообщаю...

Можешь предпринять расследование...

Ставлю лишь единственное категорическое условие: не касаться источника, из коего получены сведения.

Ирбитский телеграф имеет, конечно, в архиве копию» ²².

Письмо Михаила Мишина Маркелу Атмакину удивительно точно передает царившую в Омске осенью 1918 г. зловещую атмосферу заговоров, интриг и политических убийств. В качестве основного исполнителя политических убийств в письме назван партизанский отряд войскового старшины Сибирского казачьего войска атамана Ивана Николаевича Красильникова. Этот отряд был сформирован участниками антибольшевистского подполья в г. Омске весной 1918 г., а впоследствии, благодаря активной вербовке добровольцев, существенно увеличился и в ноябре 1918 г. был развернут в партизанскую бригаду.

Сергей, которому в телеграмме предлагается организовать ликвидацию М.А. Атмакина, - это, по всей видимости, не кто иной, как начальник контрразведки красильниковского отряда есаул Сергей Кудрявцев. Как показал на допросе в феврале 1920 г. бывший начальник штаба красильниковской бригады капитан А.В. Шемякин, уже летом 1918 г. есаулом С. Кудрявцевым и капитаном М.И. Киенским «образована была при отряде контрразведка, которая начала оперировать во время пребывания отряда в Иркутске и носила характер организации по вылавливанию состоятельных людей, их ограблению и ликвидации (“выводе в расход”, как они выражались). Эта же контрразведка с отрядом прибыла в сентябре или октябре 1918 г. в Омск, где продолжала свою работу такого же характера сперва в кадетском корпусе, а потом в доме Паттер-Гинкеля, во главе с лицами, о которых я говорил в первых показаниях ²³. В кадетском корпусе попавшие в эту контрразведку убивались в “тире” и выбрасывались в Иртыш» ²⁴.

Что касается отправителя телеграммы, то это был полковой адъютант 16-го Ишимского сибирского стрелкового полка поручик Иосиф Новодворский ²⁵. Стоит отметить, что после того как 11 октября 1918 г. М.А. Атмакину удалось добиться расформирования запятнавшей себя бессудными расстрелами политзаключенных военной комендатуры г. Ирбита, ее начальник и ярый недоброжелатель Атмакина корнет Н.Н. Мензелинцев оказался в 16-м Ишимском сибирском стрелковом полку, где его деятельность оценили по-иному – уже 13 октября он был назначен командиром полка капитаном Н.Н. Казагранди комендантом только что взятого белыми г. Верхотурье ²⁶. Несомненно, что и до своего назначения

корнет Мензелинцев был на короткой ноге с офицерами 16-го Ишимского сибирского стрелкового полка, взявшего летом 1918 г. Ирбит и некоторое время квартировавшего в городе. Учитывая это обстоятельство, становится понятно, каким образом в поле зрения отправителя телеграммы попал и был намечен к уничтожению ирбитский уездный комиссар Временного Сибирского правительства Маркел Андреевич Атмакин.

Тесные неформальные связи поручика Иосифа Новодворского с сотрудниками красильниковской контрразведки, вероятно, объясняются тем, что в первой половине 1918 г. он, как и они, был участником омского антибольшевистского подполья. Кроме того, нельзя исключать, что Новодворский прибыл на Урал в составе небольшого отряда красильниковцев (150 штыков при трех пулеметах), который в августе 1918 г. под командованием поручика Попова отправили из г. Омска на усиление частей генерал-майора Г.А. Вержбицкого, оперировавших в районе г. Ирбита Пермской губернии. Любопытно, что в отряд красильниковцев, выехавший в августе 1918 г. на Урал, целиком записался и отправился на фронт 4-й класс 1-го Сибирского кадетского корпуса²⁷ – подростки 14–15 лет²⁸. Активное участие омских подростков в белом движении было зафиксировано в официальной истории Сибирского кадетского корпуса, написанной в эмиграции: летом 1918 г. в Омске «началось формирование воинских частей, для чего было использовано пустовавшее в летнее время здание гимназии. Огромное число воспитанников гимназии вступило в формировавшиеся части и после необходимой подготовки отправилось со своими частями на фронт. Особенно много воспитанников гимназии было в отрядах атамана Анненкова и атамана Красильникова. <... > Горя желанием сражаться с поработителями Родины, в отряды приходили и совсем юные воспитанники младших классов, которых за их малолетством начальство зачастую не хотело принимать, но видя их суровую решимость принять свое посильное участие в борьбе, разрешало все-таки остаться в отряде»²⁹.

Об этом факте также свидетельствуют мемуаристы. Так, Е.А. Малоземова, жена управляющего Ленскими золотыми приисками, отметила в своих устных воспоминаниях, что в подразделении красильниковцев, занявшем прииски в 1918 г., были солдаты «такие же юные, как кадеты и мальчишки из офицерских школ. На них даже взглянуть было больно потому, что они вынесли столько страданий»³⁰. На исключительной молодости солдат атамана И.Н. Красильникова акцентировал внимание в своих мемуарах и морской офицер Д.Н. Федотов, поезд которого весной 1919 г. был задержан красильниковцами на время боя с красными партизанами на железнодорожной станции Тайшет: «Его солдаты демонстрировали отличную строевую подготовку – салютовали, стояли навытяжку и вообще старались выглядеть как группа хорошо обученных юнkers. Для них, совсем юных, Гражданская война была чем-то вроде игры в казачьи-разбойники»³¹. Думается, что именно юный возраст значительной части красильниковцев с присущим ему юношеским максимализмом и не знающим полутонов мышлением определял во многом те радикальные методы, которые

партизаны И.Н. Красильникова использовали в борьбе против политических оппонентов.

Крайне любопытна личность самого атамана. Согласно воспоминаниям омского гимназиста (кадета) Е.А. Леонтьева³², летом 1918 г. в возрасте 17 лет вместе с пятью одноклассниками записавшегося в отряд Красильникова, у атамана в отряде было прозвище Царь Берендей³³. Это прозвище, несомненно, было связано как с внешностью Красильникова, обладавшего окладистой рыжей бородой, так и с его возрастом. В 1918 г. Красильникову исполнилось 38 лет – это был далеко не пожилой человек, но вчерашним кадетам и гимназистам, которые были младше атамана в два раза, он казался стариком.

Весьма колоритное описание внешности И.Н. Красильникова оставил в своих мемуарах эсер Е.Е. Колосов: «Красильников – огромного роста мужчина, с внешностью тюремного Ивана³⁴, с широко развевающейся бородой, вечно пьяный хулиган в генеральских погонах – был воплощением сибирской атаманщины»³⁵. О постоянном пьянстве И.Н. Красильникова упоминают и другие мемуаристы. Так, Д.Н. Федотов вспоминал впоследствии, что во время встречи с атаманом на перроне железнодорожной станции Тайшет «глаза атамана были красными, и выглядел он уже порядочно пьяным, несмотря на ранний час»³⁶. Ехавший вместе с Федотовым в одном поезде французский офицер вынес из вагона бутылку коньяка, чтобы угостить атамана, после чего Красильников прямо на виду у своих солдат «налил себе полстакана коньяка и залпом опрокинул его, чем привел француза в совершеннейший восторг»³⁷.

Характеризуя И.Н. Красильникова, капитан А.В. Шемякин показал на допросе, что Красильников – человек «безусловно, честный, но политически совершенно безграмотный и вообще человек малоразвитый, к тому же слабохарактерный и поддающийся чужим влияниям»³⁸. Политические взгляды атамана были монархическими. Кадет Л.А. Кроль со слов эсера И.М. Брушвита воспроизвел на страницах своих мемуаров красноречивую сцену, разыгранную И.Н. Красильниковым 11 октября 1918 г. для устрашения прибывшей в Омск Директории: «Два дня тому назад на “ветку”³⁹ приехал атаман Красильников, вышел из автомобиля, остановился и спросил: – А где здесь птичье правительство? – Почему птичье? – Да как же. На ветке сидит, вспугнешь – полетит»⁴⁰. Этот эпизод был отмечен и в дневнике генерал-лейтенанта В.Г. Болдырева⁴¹. Нахальство Красильникова имело под собой прочную почву: в отличие от номинально полновластной Директории, не пользовавшейся популярностью в военной среде и оказавшейся после переезда из Уфы в Омск в политической изоляции, у него в руках была реальная, лично ему преданная и хорошо мотивированная военная сила, с помощью которой атаман в любой момент мог установить контроль над центром города.

Красильниковцы приняли самое активное участие в направленном против партии эсеров государственном перевороте 18 ноября 1918 г., приведшем к власти вместо Директории единоличного военного диктатора – адмирала А.В. Колчака⁴², и были замешаны в политических убийствах социалистов, например во

внесудебной расправе 22 декабря 1918 г. над группой содержащихся в омской тюрьме эсеров и меньшевиков, задержанных за публичный протест против колчаковского переворота ⁴³. Характерно, что расстрельная команда не постеснялась ограбить убитых социалистов: Н.Ф. Фомина, жена расстрелянного красильниковца члена Учредительного собрания эсера Н.В. Фомина, сообщила на допросе колчаковскому следователю, что нашла его тело на месте расстрела у переправы через р. Иртыш без шубы и ботинок. «Также и большинство убитых там были ограблены, то есть почти со всех были сняты шубы, ботинки, брюки» ⁴⁴. Об этом возмутительном факте Н.Ф. Фомина также упомянула в своих воспоминаниях, написанных 19 февраля 1919 г. ⁴⁵

Одним из самых громких политических убийств, совершенных контрразведкой отряда Красильникова в Омске, стала расправа над секретарем Съезда членов Учредительного собрания эсером Б.Н. Моисеенко. 24 октября 1918 г. Моисеенко был похищен офицерами из красильниковского отряда, подкараулившими его на выходе из Коммерческого клуба, силой усажен в автомобиль и увезен на конспиративную квартиру ⁴⁶. Примечательно, что политические мотивы похищения шли рука об руку с уголовными: на руках у Моисеенко находилась касса Съезда членов Учредительного собрания (около 3 млн руб.), которую и хотели забрать похитители. После того как Б.Н. Моисеенко, несмотря на пытки, отказался выдать место нахождения кассы, его задушили, а тело бросили в Иртыш. Сценарий похищения и убийства Моисеенко, ставший известным со слов капитана А.В. Шемякина, наглядно демонстрирует, как именно могла пройти в Омске «ликвидация» Маркела Атмакина.

Партизанский отряд И.Н. Красильникова в 1918 г. был самым крупным исполнителем политических убийств умеренных социалистов в Омске, но далеко не единственным. Обратная и весьма неприглядная сторона омской политической жизни тесно связана с именем еще одного казачьего офицера, начальника гарнизона г. Омска – полковника Вячеслава Ивановича Волкова.

Как и Красильников, Волков в первой половине 1918 г. был одним из руководителей антибольшевистского подполья в Акмолинской области: первоначально он руководил созданной им подпольной военной организацией в г. Кокчетаве, а в мае 1918 г. был назначен руководителем более крупной подпольной военной организации в г. Петропавловске ⁴⁷. В ночь на 31 мая 1918 г. этой подпольной организации совместно с частями Чехословацкого корпуса удалось захватить Петропавловск и свергнуть в городе и уезде советскую власть.

Как уже отмечалось, антибольшевистское подполье в Сибири в первой половине 1918 г. объединяло широкий спектр политических сил – от монархистов до умеренных социалистов. Однако уже в этот период между вынужденными союзниками по борьбе с большевизмом не было полного доверия. В научной литературе упоминается, что весной 1918 г. Волков из числа особо доверенных офицеров создал внутри Петропавловской подпольной военной организации, выступавшей под демократическими лозунгами, еще одну – монархическую, устроенную по типу военного ордена и получившую название «Смерть

за Родину»⁴⁸. Доказать существование тайной монархической организации «Смерть за Родину» историкам пока не удалось. Однако стоит отметить, что ее возможное существование хорошо укладывается в логику последующих событий и позволяет провести аналогии с деятельностью «Ордена офицеров императорских российских войск», «Анонимного центра» и других подобных тайных монархических организаций на Юге России.

Одним из первых политических убийств вчерашних соратников по антибольшевистскому лагерю, совершенных монархистами на территории Западной Сибири, по всей видимости, стало похищение и убийство уполномоченного Временного Сибирского правительства по Петропавловскому району Михаила Матвеевича Чекушина (подпольные псевдонимы Шаньгин и Лиссабонский). Упоминания о нем есть в отдельных научных работах⁴⁹, но в целом, как показывает анализ историографии, оно не получило широкой известности. Ценные сведения об этом политическом убийстве и роли в нем В.И. Волкова содержат доклады министру внутренних дел Временного Сибирского правительства В.М. Крутовскому уполномоченного Временного Сибирского правительства по Омскому округу Александра Афанасьевича Кузнецова (доклад от 24 июля 1918 г.) и его заместителя Ювеналия Алексеевича Кудрявцева⁵⁰ (доклад от 29 июля 1918 г.).

Характеризуя политические взгляды В.И. Волкова, А.А. Кузнецов в своем докладе отмечал, что тот «всегда окружен заведомыми монархистами, вроде бывшего полицеймейстера [штабс-ротмистра Ф.И.] Поротикова и [А.В.] Бородавкина» и что его деятельность «заставляет население <...> полагать, что пришла действительная контрреволюция»⁵¹. Неудивительно, что между монархистом Волковым и социалистом Чекушиным буквально на следующий день после свержения советской власти в Петропавловске возник острый конфликт.

О характере разногласий между М.М. Чекушиным и В.И. Волковым исчерпывающее впечатление дает доклад Ю.А. Кудрявцева: «Между политическим представителем Лиссабонским, назначенным вр[еменным] уполномоченным, и военным начальником полковником Волковым были определенные трения на почве названия белой гвардией, восстановления до февральского городского самоуправления, препятствия к созыву земства, создания единоличных полевых судов и даже на почве признания Сибирского Вр[еменного] Пр[авительства]»⁵².

Возникший между В.И. Волковым и М.М. Чекушиным конфликт разрешился в течение недели после захвата подпольщиками г. Петропавловска – и разрешился самым трагичным для Чекушина образом. В своем докладе Ю.А. Кудрявцев отмечал: «В Петропавловске, чувствуя трагедию, [я] предложил Лиссабонскому выехать [в] Омск для личного доклада. Он не успел выехать, в результате энергичной работы по выполнению данных ему инструкций Лиссабонский бесследно исчез. Последний раз его видели 7-го июня»⁵³.

Тайна исчезновения М.М. Чекушина была секретом Полишинеля как для простых жителей Петропавловска, так и для должностных лиц. А.А. Кузнецов в своем докладе министру внутренних дел Временного Сибирского правительства

В.М. Крутовскому прямо обвинил в пропаже Чекушина В.И. Волкова: «По заявлению многих общественных деятелей в г. Петропавловске – враждебное отношение Петропавловских военных властей к уполномоченному Чекушину, выявлявшему волю Сибирского Временного правительства – всем было известно, известно также и то, что эти власти помимо желания самого Чекушина бдительно охраняли его даже в занимаемой им гостинице. Эти же общественные деятели заявили мне, что они видели и читали у Чекушина один документ, могущий компрометировать полковника Волкова. По этому поводу мною отданы соответствующие распоряжения по Петропавловской уголовной милиции»⁵⁴.

Между фигурами М.М. Чекушина и М.А. Аتماкина много общего: оба были представителями гражданской власти, умеренными социалистами, людьми демократических взглядов, и оба вступили в конфликт с военными властями, выступив с протестом против казней сторонников советской власти. Похищение и убийство М.М. Чекушина и готовившееся убийство М.А. Аتماкина служат маркерами существования в Западной Сибири праворадикального, монархического подполья, воспринявшего свержение советской власти как сигнал к началу атаки на социалистов и демократов – недавних союзников в борьбе с большевиками.

Характерно, что расследование обстоятельств исчезновения М.М. Чекушина было спущено на тормозах и нисколько не повредило дальнейшей карьере В.И. Волкова. Вероятно, правая часть министров Временного Сибирского правительства увидела в Волкове не угрозу, а удобный инструмент для вытеснения из власти представителей партии эсеров. 8 сентября 1918 г. В.И. Волков был назначен начальником гарнизона столицы белой Сибири – г. Омска. Последствия не заставили себя долго ждать.

В ночь на 21 сентября 1918 г. полковник В.И. Волков провел генеральную репетицию колчаковского государственного переворота, арестовав нескольких депутатов Сибирской Областной думы и двух министров Временного Сибирского правительства⁵⁵. 23 сентября 1918 г. один из арестованных, известный сибирский общественный деятель, писатель и ученый-этнограф эсер Александр Ефремович Новоселов, претендовавший на пост министра внутренних дел и отказавшийся подписать прошение об отставке, был вывезен в Загородную рощу и убит офицерами-конвоирами – хорунжим Владимиром Николаевичем Мефодьевым и поручиком Александром Степановичем Семенченко.

И Мефодьев, и Семенченко (на тот момент прапорщики) весной 1918 г. состояли в Петропавловской подпольной военной организации под руководством В.И. Волкова. Впоследствии В.Н. Мефодьев стал адъютантом Волкова. Что касается А.С. Семенченко, то он был начальником штаба Петропавловской подпольной военной организации, то есть ближайшим помощником и соратником В.И. Волкова⁵⁶. Более того, на допросе в 1920 г. пойманный чекистами Мефодьев назвал А.С. Семенченко не просто сослуживцем, но «другом и собутыльником» В.И. Волкова⁵⁷. На момент убийства Новоселова Семенченко состоял при Волкове офицером для поручений. Таким образом, оба офицера, убивших А.Е. Новоселова, были самым тесным образом связаны

с В.И. Волковым, что дает серьезные основания считать его организатором этого политического убийства.

Под давлением общественного мнения Временное Сибирское правительство было вынуждено начать расследование этого инцидента, была даже создана чрезвычайная следственная комиссия, но ей не хватило ни политической воли, ни желания наказать виновных. В.Н. Мефодьеву и А.С. Семенченко сообщники помогли скрыться, а организатор преступления полковник В.И. Волков сперва был посажен под арест, но всего через восемь дней освобожден и вместе со своим покровителем - военным министром П.П. Ивановым-Риновым уехал в командировку на Дальний Восток. По словам жены А.Е. Новоселова, когда она обратилась к председателю совета министров П.В. Вологодскому с вопросом о том, какие меры правительство примет в отношении полковника В.И. Волкова, Вологодский ответил ей: «Мы бессильны»⁵⁸. Описывая текущее положение дел и общую политическую обстановку в Омске, член Директории и верховный главнокомандующий ее вооруженными силами генерал-лейтенант В.Г. Болдырев 23 октября 1918 г. с горечью констатировал в своем дневнике: «Мексика среди снега и морозов»⁵⁹.

После того как к власти в Сибири не без помощи В.И. Волкова пришел военный диктатор – адмирал А.В. Колчак, исход работы чрезвычайной следственной комиссии был, по сути, предопределен. В марте 1919 г. В.И. Волков был полностью оправдан по делу об аресте министров Временного Сибирского правительства – его действия были интерпретированы не как попытка государственного переворота, а как попытка предотвратить государственный переворот со стороны партии эсеров⁶⁰. Дело же об убийстве А.Е. Новоселова, имевшее ярко выраженный политический характер, было выделено в отдельное производство и фактически замято. В 1919 г. объявленный в розыск хорунжий В.Н. Мефодьев перестал скрываться и был произведен в сотники⁶¹.

Как и в случае с контрразведчиками бригады И.Н. Красильникова, некоторые подручные Волкова сочетали ультраправые, монархические взгляды с замашками уголовников. Как отмечал в своих воспоминаниях политический противник колчаковского режима эсер Е.Е. Колосов, В.И. Волков «был окружен всегда настоящей бандой офицеров, не гнушавшейся прямыми уголовными разбоями. В Иркутске волковские офицеры просто грабили людей, у которых имелись деньги, и потом топили их на Ангаре подо льдом. Мне известно 11 случаев такого разбоя, установленных официальным расследованием»⁶². В этой связи можно предположить, что какая-то часть политических убийств социалистов в Сибири была совершена по инициативе снизу, в которой политические мотивы сочетались с корыстными интересами исполнителей. Запрос на политические убийства от фигур, входивших в высшие эшелоны власти, давал исполнителям карт-бланш в осуществлении собственных актов политического террора.

Красильников и Волков являлись основными организаторами политических убийств социалистов, а исполнителями – их подчиненные, офицеры-монархисты из числа активных участников антибольшевистского подполья. Кто же

был заказчиком? Думаю, можно согласиться с мнением историка В.А. Шуудякова, считающего, что войсковой старшина И.Н. Красильников и полковник В.И. Волков действовали в интересах атамана Сибирского казачьего войска генерал-майора Павла Павловича Иванова-Ринова, объединившего в сентябре 1918 г. в своих руках ключевые силовые должности командующего Сибирской армией и военного министра и метившего в военные диктаторы⁶³. В первой половине 1918 г. П.П. Иванов-Ринов был непосредственным начальником и Волкова, и Красильникова в рамках антибольшевистского подполья региона и уже тогда нашел в их лице единомышленников – всех троих объединяли ультраправые монархические взгляды и длительная военная служба в рядах полков Сибирского казачьего войска⁶⁴.

Примечания

1. ЧЕМАКИН А.А. «Анонимный центр»: тайные монархические организации и правый терроризм на белом Юге России (1918–1920). М. 2020.
2. Там же, с. 447–451.
3. ВЕГМАН В. Как и почему пала в 1918 г. советская власть в Томске. — Сибирские огни. 1923. № 1–2, с. 127–147; ЕГО ЖЕ. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. — Там же. 1928. № 1, с. 135–146.
4. ПОЗНАНСКИЙ В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск. 1973, с. 84–87, 148–155.
5. ЛАРЬКОВ Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск. 1995, с. 105–137; ЕГО ЖЕ. Антисоветский переворот в Сибири и проблема власти в конце весны – летом 1918 г. — Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1996. № 2, с. 24–30.
6. ШИШКИН В.И. Антибольшевистское подполье в Семипалатинске (апрель – июнь 1918 г.). В кн.: Вопросы истории Сибири в новейшее время. Вып. 3: Сб. науч. ст. Новосибирск. 2013, с. 3–20; ЕГО ЖЕ. Командующий Сибирской армией генерал А. Н. Гришин-Алмазов: штрихи к портрету. В кн.: Контрреволюция на востоке России в период Гражданской войны (1918–1919 гг.): Сб. науч. ст. Новосибирск. 2009, с. 126–195.
7. СИМОНОВ Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск. 2010, с. 25–95.
8. ШУУДЯКОВ В.А. Делегация в Сибирь от Добровольческой армии и ее роль в реорганизации нелегальных военных структур Омска. — Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324, с. 217–220; ЕГО ЖЕ. Тайные военные организации Омска в декабре 1917 – начале июня 1918 гг.: Материалы к истории. — Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2018. № 21, с. 61–90; ЕГО ЖЕ. Петропавловская тайная военная организация: Материалы к истории зарождения Белого движения в степной Сибири (январь – май 1918 г.). — Там же. 2020. № 23, с. 33–52.
9. НОВИКОВ П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М. 2005, с. 56–62.
10. ХИПХЕНОВ Г.И. Крушение Центросибири. Иркутск. 2022, с. 102–139.
11. Подробнее об М.А. Аتماкине см.: ВЕБЕР М.И. Эсер на службе у Колчака: управляющий Ирбитским уездом в 1918–1919 гг. М.А. Аتماкин. — Россия XXI. 2013. № 5, с. 134–161; Первые шаги диктатуры пролетариата: хроника деятельности исполкома Ирбитского уездного Совета депутатов (весна-лето 1918 г.): Сб. док-тов / Сост. М.И. Вебер. Екатеринбург. 2017, с. 72–75, 81–82, 91–92.
12. Ирбитский вестник. 1918. 21 августа. № 16, с. 4.
13. Любопытный факт: в одном полку с социалистом Аتماкиным служил поручик, затем штабс-капитан И.А. Бафталовский – убежденный монархист, один из активных участников переворота 18 ноября 1918 г.
14. Центр документации общественных организаций Свердловской области, ф. 41, оп. 2, д. 181, л. 148–149.

15. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 39610, оп. 1, д. 67, л. 43.
16. Ирбитский вестник. 1918. 26 сентября. № 43, с. 3.
17. РГВА, ф. 40218, оп. 1, д. 253, л. 25об.
18. Мишин Михаил Тихонович (1884–?) – российский революционер. Член РСДРП с 1902 г. Участник Женевской конференции российских революционных партий в апреле 1905 г. Перед Февральской революцией работал конторщиком. В 1917 г. – председатель Совета рабочих депутатов г. Тюмени, член Тюменского комитета РСДРП(о). Летом 1917 г. избран депутатом городской думы Тюмени. В 1918 г. – соредактор социал-демократической газеты «Рабочий и Крестьянин», после колчаковского переворота закрытой военными властями.
19. РГВА, ф. 40218, оп. 1, д. 253, л. 34об.
20. В дореволюционный период Аتماкин писал свое имя с двумя «л» на конце, в советский – с одной.
21. Имеется в виду командировка М.А. Аتماкина в г. Омск с 6 по 24 сентября 1918 г, завершившаяся утверждением его в должности ирбитского уездного комиссара.
22. РГВА, ф. 40218, оп. 1, д. 253, л. 44.
23. Имеются в виду начальник контрразведки красильниковцев есаул С. Кудрявцев, начальник штаба капитан Н.А. Герке и завхоз капитан А.Д. Марков.
24. ДРОКОВ С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М. 2009, с. 231.
25. РГВА, ф. 40218, оп. 1, д. 253, л. 34об.
26. БОРИСОВ А.Г. Верхотурье в годы революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.). Екатеринбург. 2014, с. 95.
27. В 1917 г. Кадетский корпус был переименован Временным правительством в 1-ю Сибирскую гимназию Военного ведомства, и кадеты на время стали гимназистами. В мае 1918 г. президиум Западно-Сибирского Совета депутатов расформировал это учебное заведение и распустил гимназистов по домам, но к началу учебного года Временное Сибирское правительство восстановило его. После колчаковского переворота гимназии было возвращено прежнее название.
28. ШУАДЯКОВ В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920: В 2 кн. Кн. 1. М. 2004, с. 103.
29. Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус. Шанхай. 1940, с. 211.
30. MALOZEMOFF E. The Life of a Russian Teacher / An Interview Conducted by Alton C. Donnelly. Berkeley. 1961, p. 288.
31. ФЕДОТОВ-УАЙТ Д.Н. Пережитое. Война и революция в России. М. 2018, с. 261.
32. ЛОСУНОВ А.М. Е.А. Леонтьев – последний ветеран колчаковской армии. В кн.: Гражданская война в Сибири: М-лы Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Омск. 2013, с. 73.
33. Царь Берендей – персонаж популярной пьесы А.Н. Островского и одноименной оперы Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка».
34. Тюремными Иванами в дореволюционной России на жаргоне называли уголовников-рецидивистов, представителей блатного мира, занимавших вершину иерархии заключенных.
35. КОЛОСОВ Е.Е. Сибирь при Колчаке. Петроград. 1923, с. 142.
36. ФЕДОТОВ-УАЙТ Д.Н. Ук. соч., с. 261.
37. Там же.
38. ДРОКОВ С.В. Ук. соч., с. 232.
39. «Веткой» называли городскую железную дорогу протяженностью около 4 верст, соединявшую вокзал станции Омск Транссиба с вокзалом в самом г. Омске. На станционных путях осенью 1918 г. стояли вагоны, использовавшиеся как временное жилье для правительственных чиновников, военнослужащих и беженцев.
40. КРОЛЬ Л.А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток. 1921, с. 143.
41. БОЛДЫРЕВ В.Г. Директория. Колчак. Интервью: Воспоминания. Новониколаевск. 1925, с. 74.
42. ИОФФЕ Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М. 1983, с. 141–142.
43. Омские события при Колчаке (21–23 декабря 1918 г.) / Публ. М. Константинова. — Красный архив. 1924. Т. 7, с. 201–246.

44. Там же, с. 242–243.
45. ШИШКИН В.И. «Человеческий документ». — Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2006. № 12, с. 219.
46. КОЛОСОВ Е.Е. Ук. соч., с. 175–177.
47. ШУЛДЯКОВ В.А. Петропавловская тайная военная организация..., с. 36–37.
48. ПОМОЗОВ О.А. День освобождения Сибири. Томск. 2014, с. 202.
49. См., например: ЛАРЬКОВ Н.С. Антисоветский переворот в Сибири..., с. 24–30; ШИШКИН В.И. Командующий Сибирской армией генерал А.Н. Гришин-Алмазов..., с. 152; ПОМОЗОВ О.А. Дни освобожденной Сибири. Томск. 2017, с. 59–61.
50. Кудрявцев Ювеналий Алексеевич (1892–?) – российский общественный деятель. Родился 22 июня 1892 г. в с. Заводоуковском в семье учителя. В 1910 г. окончил Алексеевское реальное училище в Тюмени. Участник Гражданской войны на Восточном фронте. С апреля 1918 г. – уполномоченный Временного Сибирского правительства по Тобольской губернии, организатор антибольшевистского подполья на территории губернии. С 25 мая 1918 г. – заместитель уполномоченного Временного Сибирского правительства по Омскому округу. В августе 1918 г. – уполномоченный Временного Сибирского правительства по Пермской губернии. 19 октября 1918 г. уволен с занимаемой должности по личному прошению. Проживал в г. Тюмени.
51. Государственный архив Российской Федерации, ф. Р-148, оп. 1, д. 101, л. 12об.
52. Там же, л. 2.
53. Там же, л. 2–3.
54. Там же, л. 13.
55. Подробнее о сентябрьском политическом кризисе см.: ИОФФЕ Г.З. Ук. соч., с. 84–86; ШИЛОВСКИЙ М.В. Омские события последней декады сентября 1918 г. В кн.: Вопросы истории Сибири XX века: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск. 1993, с. 21–38; ЛАРЬКОВ Н.С. Омский правительственный кризис в начале сентября 1918 г. В кн.: Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1: Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны. Новосибирск. 1997, с. 54–64; ЕГО ЖЕ. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. — Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Это полное наименование сборника или статьи в сборнике? Новосибирск, 2001, с. 48–66; ШИШКИН В.И., ШЕРЕМЕТЬЕВА Д.А. Кризис Временного Сибирского правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске. — Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3, с. 53–61.
56. ШУЛДЯКОВ В.А. Петропавловская тайная военная организация..., с. 38.
57. Там же.
58. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 г.: Сб. док-тов / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. М. 2003, с. 94.
59. БОЛДЫРЕВ В.Г. Ук. соч., с. 83.
60. См.: ЛАРЬКОВ Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири..., с. 48–66.
61. ШУЛДЯКОВ В.А. Гибель Сибирского казачьего войска..., с. 222.
62. КОЛОСОВ Е.Е. Ук. соч., с. 139.
63. ШУЛДЯКОВ В.А. Гибель Сибирского казачьего войска..., с. 210–214.
64. Проводя аналогии между событиями Гражданской войны на Юге и на Востоке России, не лишним будет упомянуть, что, подобно некоторым руководителям и идеологам тайных монархических организаций на Юге России (М.С. Комиссарову и В.С. Арзамасову), П.П. Иванов-Ринов в 1920-е гг. в эмиграции был завербован агентами советской власти.